

Первым, что она ощутила, был страх.

— Хи-хи-хи!

— Что это за монстр?

Как только она открыла глаза, она тут же увидела их взгляды. Они были наполнены отвращением и презрением.

— Черт!

— Буэ!

Смотря на нее, всех выворачивало на изнанку.

Она, в отличие от остальных демонов, не имела многочисленных глаз, щупалец или наростов на коже.

— Это... это же адское существо, да?

Они называли её «существом», но никак не демоном. Безмозглым животным. Тем, кто жил, полагаясь лишь на инстинкты.

— Я... я никогда не видел настолько страшного существа...

Наполненные отвращением взгляды и пропитанные враждебностью голоса.

«Я...» — она поежилась.

Она ждала, она отчаянно молилась об этом. Просила не мучать её, не причинять ей боль.

«Я ведь в этом не виновата».

— Фу, какая отвратительная! Быстрее умойте её!

Бесконечные нападки, которым не было конца.

Она не могла понять почему к ней относятся настолько плохо и откуда в них столько ненависти. Но одно оставалось очевидным: их слова ранили, а атаки причиняли боль.

Она сбежала. Возможно, потому что она была рождена монстром, ей это удалось довольно быстро. Она отчаянно неслась изо всех сил.

— Догоните её!

— Нельзя позволить ей стать сильнее!

Они преследовали её, а догнав, раздирали кожу до плоти.

Ей было больно.

Настолько мучительно больно, что она больше не могла терпеть.

— Не... не мучайте меня... — молила она.

Она была искренна и честна.

— Как адское существо может говорить такое?

Если следовать их логике, то адское существо должно быть бесчувственное и не знать, что такое отчаяние и страх. Она была монстром, которого все считали своим врагом, из-за чего она не могла двигаться дальше.

Именно таким существом она и была все это время.

— А-а-а!

Почему они так говорили?

Ведь она же не такая.

Она никогда не хотела быть сумасшедшим монстром, уничтожающим все вокруг. Она, наоборот, боялась тех, кто говорил в её сторону эти омерзительные слова.

Она бежала, бежала и бежала.

Но они продолжали преследовать её.

И все, кого бы она ни встретила, относились к ней подобным образом. Всех как одного тошнило от её внешнего вида, и все они запугивали её.

Она жила в непрекращающемся кошмаре. Жила в страхе, ужасе и боли.

Весь мир гнался за ней.

Но в итоге...

— Ты... ты тоже будешь меня мучать?

Она сошла с ума.

Иначе она бы просто не смогла это выдержать. В страхе и ужасе она убивала всех, кто к ней приближался. Если не она убьет их, то убьют её.

У нее появился свой ареал обитания.

Место, в котором она могла затаиться, и другие демоны туда не совались.

Но...

— А-а-а!

Это не помогло ранам зажить.

Их противные взгляды и грубые слова никуда не исчезли.

Она желала, мечтала, чтобы появился хоть кто-то, кто не испугается её и не назовет ужасной.

Но время шло.

Сто лет.

Тысяча лет.

Десять тысяч лет.

Он так и не появился.

Она всегда продолжала быть объектом насмешек и издевательств, живя в кошмаре.

— А-а-а!

Она рыдала. И так было почти всегда, потому что терпеть пережитую боль было слишком сложно. Но её слезы не могли ничего изменить.

И так было... очень долгое время.

— Ах-ха-ха!

Её смех, казалось, исходил со всех сторон. Она оперлась о землю и поймала Кан У за край одежды.

— П-правда? Я... я п-п-правда красивая?

Её голос был наполнен надеждой и отчаянием.

Она будто нашла спасение и в её глаза появился свет.

— А... ну, есть такое...

Кан У удивленно посмотрел на нее. Он ответил рефлексивно.

На его фразу она отреагировала неожиданно, слишком уж позитивно, нет, даже как-то ненормально.

— А-а-а!

Она схватилась обеими руками за лицо, и по её щекам потекли слезы.

Алкиона выглядела так, будто находилась под какими-то наркотическими веществами. Её немного трясло, а смех её был просто безумен.

«Неужели...»

В голову Кан У закралась мысль. Он обернулся и посмотрел на до сих пор валяющегося на земле и блюющего Паллока. В его голове появился сценарий, как все происходило.

«Так она впервые услышала, что она красивая».

Кажется, для всех демонов Алкиона обладала чрезмерно ужасной внешностью.

Соответственно, пока она все это время находилась в Аду, она ни разу не слышала хороших

слов в свой адрес.

«Это ведь не все».

Если бы вся проблема заключалась только в этом, то она бы не отреагировала подобным образом.

«Травма».

Скорее всего, подобное отношение всех окружающих её демонов вызвало у неё психологическую травму. Нет, он был уверен, иначе бы она не реагировала подобным образом. Она стала изгоем, объектом насмешек и вымещения злобы.

— Это... — Кан У прищурился.

Он невольно улыбнулся.

«Это можно использовать».

Не сложно догадаться, что пережила Алкиона. Не важно, насколько длинная и запутанная у нее история, итог остается прежним.

«Несправедливая история».

Он мог это представить и вообразить. А значит будет совсем несложно это использовать.

«Как удачно».

Использовать слабые места, конечно, не хорошо, но Кан У долго не сомневался.

«Я непременно останусь в выигрыше».

У него было много вопросов к Алкионе.

Начиная с того, как древнее адское существо оказалось на Земле, и заканчивая информацией о том, что древние адские существа в Аду выходят из-под контроля и начинают себя странно вести.

«И не только».

Сейчас, когда он достиг 150 единиц Маги из-за плохого контроля силы, он больше не может использовать Силу Пожирателя. Разумеется, он может втянуть силу и отложить её на потом, как это произошло с силами Бельфегора.

«Однако...»

Откладывать силу может оказаться бесполезно, потому что хоть он и тренируется для того, чтобы лучше контролировать Маги, но он даже и представить не может, когда он наконец сможет воспользоваться силами Бельфегора. Так что откладывать силы «на потом» – не самое разумное решение.

«Хотя всякое бывает».

Но в таких делах он больше был уверен в Си Хуне, чем в себе. У него куда лучше получилось

проходить через препятствия.

— Как хорошо... Как... хорошо... — теперь уже она плакала не от боли.

Кан У посмотрел на нее безо всяких эмоций.

«В итоге лучшим решением станет не убивать её, а заманить на свою сторону».

Так он сможет получить гораздо больше выгоды. Хотя она и не обладает никакими Силами, но возможности её тела поражают.

«Отлично», — Кан У рассмеялся.

Цель установлена, план есть.

— П-правда ведь? Вы... Вы же не лжете?.. — она, продолжая держать Кан У за одежду, подняла на него обеспокоенный взгляд.

Парень мило улыбнулся и коснулся рукой её щеки.

— М-м-м...

Кан У не спешил.

Лицо Алкионы побледнело, а тело задрожало.

— Если так присмотреться, то не очень-то ты и красивая.

— А... — кратко воскликнула Алкиона.

В возгласе слышалось сожаление, смешанное с облегчением.

Кан У усмехнулся. Все идет так, как он и предполагал.

«Так лучше, чем если бы я сразу признал, что она красивая».

Все просто.

Представим человека, который ежедневно слышит о том, что он страшный. И в один к день к нему кто-то подойдет и дружелюбно назовет его красивым. Разве это вызовет доверие?

Нет, конечно.

Человек, демон или адское существо – разницы нет. Это все инстинкты живых существ, понять которые не так уж и сложно.

Так что и для нее слова Кан У показались бы ложью.

— Д-да, как... как я могу быть красивой? — она снова заплакала. — Я безобразная и уродливая...

В её голосе чувствовалась боль, и с каждым словом она говорила всё тише.

Взгляд Кан У заблестел.

«Сейчас».

Он использовал психологический прием.

— Нет, ты точно не ужасная, — уверенно сказал он.

— Что?..

— Я говорю, что ты не безобразная и не уродливая. Не знаю, что тебе довелось услышать до этого, но для меня это не так.

— А...

— Ты не так уж и плохо выглядишь. Не безобразно и не уродливо, — Кан У рассмеялся, вытирая слезы Алкионы.

Нет нужды перебарщивать. Нет, даже нельзя. Алкиона не та, кто просто хочет услышать, что она красивая.

«То, чего она действительно хочет — это чтобы кто-то сказал ей, что она не уродливая».

И все.

Может показаться, что фраза незначительная, но для нее это важно. Другого ей и не нужно.

— Спа... спасибо. Правда, спасибо, — по её щекам опять потекли слезы, и она задрожала.

Алкиона ещё крепче схватилась за одежду Кан У и разрыдалась. Парень опустил на нее взгляд, а затем отвел в сторону.

«Еще не достаточно».

Паззл пока что сложился только на 99%.

— Паллок, вставай, — тихо пробормотал Кан У, достав аппарат для связи.

Демон, который никак не мог отойти от увиденного, вяло поднялся на ноги.

— Господин, опасно! — тут же прокричал он, увидев приклеившуюся к нему Алкиону.

Он тут же создал перчатки из Маги.

— А!.. — Алкиона тут же закрыла глаза.

Её тело снова задрожало.

Поскольку перчатка из Маги была мощным оружием, Алкиона вряд ли бы смогла отразить его атаку.

Кан У медленно поднял руку и остановил её прямо над головой Алкионы.

Если бы он сделал это на долю секунды позже, то кулак Паллок бы ударил по её голове, нанеся смертельный урон.

— Господин?..

Пожалуйста... — ныла она.

Глаза её снова заиграли безумными огоньками, но уже по другой причине.

«Вот так».

Кан У довольно улыбнулся.

Конечно, с точки зрения морали он вел себя неправильно.

Да и в действительности она выглядит ужасно исключительно для демонов. Так что он не единственный, кто посчитает её красивой.

«Но...»

Об этом она не узнает. Потому что Кан У затеял все это не для того, чтобы спасти её. Не было никакой нужды спасти её от мучительного кошмара.

Ему нужно, чтобы слушали только его.

Чтобы следовали только его словам.

Чтобы думали только о нем.

Чтобы все было ради него.

«Чтобы она была готова умереть за меня».

Это все, что ему было нужно.

— Ну, ладно, — Кан У рассмеялся. — Я возьму тебя с собой.

— А... — в её глазах загорелась надежда.

<http://tl.rulate.ru/book/19025/586073>